

Гуань Лин вышел из душа, чтобы высушить волосы, не обращая внимания на разбитые осколки стекла на полу, сменил постельное белье и лег спать. Он был настолько измотан, что даже не мог позволить себе притворяться, и не удосужился посмотреть, как отреагирует Шан Инжун.

Если возникнут новые проблемы, то ему придется вернуться спать в свой дом.

К счастью, когда он лег, мужчина больше не сходил с ума. Только посреди ночи, в полудреме Гуань Лин понял, что его обнимают, и кто-то что-то шепчет ему на ухо.

Что касается слов, Гуань Лин не стал прислушиваться к ним, а просто позволил себе уснуть. Что бы это ни было, ему все равно было наплевать.

На следующий день Гуань Лин проснулся поздно, встал и спустился вниз, чтобы обнаружить, что господин Шан не пошел на работу, а сидит за компьютером и занимается делами. Когда он спустился вниз, мужчина бросил на него взгляд, а затем проигнорировал его, разговаривая по телефону и занимаясь своей работой.

Закончив завтрак и поговорив с горничной, Гуань Лин поднялся наверх, чтобы переодеться, и, спустившись вниз, увидел, что мужчина упаковывает компьютер и файлы в портфель.

Он вышел первым. Гуань Лин последовал за ним и сел с ним в машину. Он улыбнулся и, как всегда непринужденно, пожелал доброго утра водителю.

Многие люди думали, что Гуань Лин на самом деле слишком скромнен, но только такие здравомыслящие люди, как Хэ Нуаньян и Тан Хаотао, знали, что Гуань Лин - человек, который может оказать уважение любому человеку независимо от статуса. Может показаться, что это природная сдержанность и вежливость, но на самом деле он безжалостен и беспощаден, как никто другой. Просто его агрессивность маскируется внешней оболочкой, и только на первый взгляд кажется, что он добрый и дружелюбный.

Вскоре машина подъехала к «Ronguang», но Шан Инжун не вышел, он поджал губы и посмотрел на Гуань Лина. Гуань Лин задумался на секунду, лениво посмотрел на него и поднял брови:

- Что ты хочешь сказать?

Шан Инжун нахмурился, глядя на Гуань Лина, который больше не говорил с ним тепло и перестал мягко улыбаться. Временами он был немного агрессивен. Он нахмурился, видя, как Гуань Лин стал таким непринужденным и естественно сильным перед ним. Затем он холодно сказал:

- Ты придешь на обед?

Это был явно вопрос, но он сделал так, что это прозвучало как приказ. И с лицом, полным недовольства. Гуань Лину это показалось забавным. В него словно вселился бес, и он поцеловал Шан Инжуна в щеку.

Шан Инжун, вероятно, не ожидал, что он его поцелует, и вблизи Гуань Лин увидел, что его зрачки заметно расширились.

Господин Гуань громко рассмеялся, выпрямился и тихо сказал с улыбкой:

- Не бросай вещи в будущем. Я потратил много времени и сил на покупку большинства вещей в твоём доме. Если ты разобьёшь одну, ты не сможешь найти вторую такую же.

Шан Инжун был явно ошеломлен его поцелуем и все ещё был немного смущён, но, услышав эти слова, холодный человек все же ответил:

- Понял.

Только его тон был уже не таким холодным, как раньше.

- Выходи из машины, - Гуань Лин посмотрел на него с улыбкой.

Господин Шан произнес «хм» и вышел из машины, как ему было сказано. Но, оказавшись снаружи, он, вероятно, почувствовал, что был слишком послушным и не очень внушительным. Сказав водителю, чтобы он вел машину хорошо, как обычно, он сделал паузу и ушел, не оглядываясь.

Гуань Лин посмотрел ему в спину и улыбнулся, закрывая дверь машины.

Когда водитель увидел, что он улыбается, он также смело улыбнулся и сказал:

- Господин Шан больше не стесняется, верно?

Гуань Лин тихо хмыкнул и ничего не сказал.

Когда машина поехала дальше, его улыбка померкла. Водитель, который обычно очень хорошо умел читать по лицам, оглянулся на него в зеркало заднего вида и проглотил шутку, которую собирался произнести. В этот момент он четко ощутил равнодушное чувство дистанции, которое исходило от господина Гуаня.

Обычная улыбка на его лице - это не повод относиться к нему легкомысленно. По-настоящему безжалостный человек никогда не покажет, что он может быть безжалостным, верно? Когда

господин Шан вез господина Тана в аэропорт, он сказал, что Гуань Лин всегда улыбался, когда наносил ему удары.

После двух лет вождения служебной машины для Шан Инжуна водитель, которого только недавно перевели, чтобы забирать и отвозить босса на работу и с работы, отвел глаза, когда подумал об этом, и больше не осмеливался смотреть на Гуань Лина.

Гуань Лин вышел из машины и пошел в компанию за ключами от машины Ли Цина и повернул назад, чтобы поехать к старому китайскому врачу на массаж.

У старого доктора было так много народу, что даже в будние дни к нему стояла длинная очередь на массаж, но, к счастью, он записался на прием заранее и пришел вовремя, поэтому лег на кушетку, как только вошел.

Старый доктор не был многословным человеком, он был серьезен и обычно не говорил ни слова от начала до конца процедуры, за исключением того, что велел людям перевернуться и так далее, но в этот раз, когда он делал массаж Гуань Лину, старик открыл рот:

- Вы слишком много сдерживаете в себе.

Гуань Лин, который терпел боль с закрытыми глазами, издал тихое «а?».

Доктор сказал:

- Даже большой, сильный человек почувствовал бы, что я перебарщиваю с такой силой. Не говоря уже о том, что ваша спина и так перегружена. Вы слишком много терпите.

- Хех, - улыбнулся Гуань Лин. Выдержав сильную боль, с которой старый китайский врач ущипнул его за спину, он расслабился, а затем улыбнулся и сказал. - Я привык к этому, так что вы можете не беспокоиться.

Старый доктор, с которым обычно было нелегко разговаривать и чья репутация была хорошо известна, не почувствовал себя сильно польщенным, он замолчал и закрыл глаза, чтобы отрегулировать дыхание.

Это был человек с мягкой внешностью и твердым сердцем.

Старый доктор не сказал больше ни слова и продолжил массировать глаза и нос.

Когда Гуань Лин вернулся с массажа, его тело словно разваливалось на части, и он спал в офисе, пока не собрался уходить с работы. Его разбудил Ши Байян. Когда он проснулся и увидел время, было почти шесть часов, и он беспомощно сказал Ши Байяну:

- Почему ты не разбудил меня раньше?

- Вы так хорошо спали, - искренне сказал Ши Байян.

После хорошего сна нервы Гуань Лина стали наполовину лучше. Боль в спине уже не была такой невыносимой, поэтому его настроение неизбежно улучшилось. Подумав об этом, он понял, что уже давно не вознаграждал своих подчиненных, и сказал Ши Байяну.

- Скажи всем, чтобы они навели порядок в своей работе. Позже мы пойдем в «Хаотин».

Глаза Ши Байяна загорелись, когда он сказал:

- Мы можем снять отдельную комнату?

Говоря это, он уже направился к двери, собираясь предупредить сотрудников.

Гуань Лин не знал, плакать ему или смеяться. Посмотрев на него, он взял свой мобильный телефон, чтобы попросить у менеджера «Хаотин» отдельную комнату. Менеджер в течение почти десяти минут жонглировал забронированными комнатами и, наконец, получил комнату для Гуань Лина.

Как только Гуань Лин вышел из офиса со своим пиджаком, небольшое пространство финансового отдела заполнилось криками «Босс мудрый» и «Босс - наш герой».

- Хорошо, теперь звоните и зовите членов своей семьи...- это улучшило настроение Гуань Лина, и после того, как он закончил с улыбкой на губах, он вызвал визг двух сотрудниц.

- Если есть желающие, можете привести родителей или других родственников... - улыбнулся Гуань Лин, - Я попросил большую комнату, в которой можно разместить три стола.

«Хаотин» был не из дешевых ресторанов, но это также и не то место, которое можно посетить, только если вы богаты или знамениты. Благодаря лучшим поварам в своем деле, они могут приготовить полноценный банкет, к тому же большинство их ингредиентов - безопасные и органические продукты, произведенные и продаваемые на их собственных фермах. Как правило, если люди могли себе это позволить, они с большой радостью ходили туда поесть.

Некоторые блюда в «Хаотине» были не дороже, чем в среднем на улице, но вкус у них был намного лучше, чем обычная еда в отелях. Однако туда приезжало так много людей, что резервы на столы стояли по крайней мере на шесть месяцев вперед.

Двое подчиненных Гуань Лина пришли из «Ronguang». Они были не очень способными и не очень честолюбивыми, но обладали мягким и добродушным характером. Со стороны они

казались немного вялыми, но именно они были с Гуань Лином дольше всех и знали его лучше всех. С несвойственной им скоростью они начали обзванивать всех, кого могли, а затем подсчитывали количество людей, которых они хотели привести, чтобы заполнить все три стола. Они поклялись объесть босса до смерти.

Гуань Лин позвонил Шан Инжуну и сказал, что ему нужно поужинать с подчиненными, а затем повел всех в ресторан. На этот раз пришли родители двух старых подчиненных, а также другие люди, и когда все двадцать человек пришли, закончили есть и разъехались, было уже двенадцать часов ночи.

На ужин он поехал на машине Ли Цина, а когда подъехал к дому Шан Инжуна, то увидел, что мужчина стоит на лужайке перед двором и курит.

Босиком.

Как только Гуань Лин припарковал машину и вышел, он услышал, что Шан Инжун подошел к машине и сказал:

- Почему ты не попросил водителя забрать тебя?

- Хм... - бессвязно ответил Гуань Лин и, не говоря ни слова, пошел в сторону дома.

Шан Инжун молча следовал за ним.

Войдя в дверь, Гуань Лин взглянул на Шан Инжуна. Усталость середины ночи снова атаковала его разум, и он так устал, что не мог сопротивляться и заговорил:

- Позаботься о себе. В первый раз, когда ты заболел, я мог присматривать за тобой. Но если будет второй раз, боюсь, что я не смогу сделать это снова.

Сказав это, он с отвращением взглянул на босые ноги Шан Инжуна и пошел наверх, чтобы принять ванну и подготовиться ко сну.

Шан Инжун стоял неподвижно, тупо глядя себе под ноги, а затем его глаза стали совершенно холодными. Он не думал об этом так много. Ему было все равно, когда он выходил на улицу босиком, чтобы подождать кого-то. Но было ясно, что этим жестом Гуань Лин хотел сказать ему, чтобы он больше не доставлял ему хлопот.

Может быть, он последовал за ним, потому что боялся, что Шан Инжун доставит ему неприятности?

С такой очевидной небрежностью и нескрываемой скукой Гуань Лин хочет показать, что у

него есть способ справиться с ним? Немного покорности, чтобы держать его в узде? Послушайте, разве это не то, что он делал все это время?

Шан Инжун холодно рассмеялся в гневе.

Гуань Лин так гордится тем, что спрятал иголку в хлопке. Но в чем был смысл? Он все равно не сможет уйти. Этот человек так чертовски наивен, не желая мириться со своей участью.

Слухи были полностью подавлены в течение двух дней, так как режиссер Чэнь провел пресс-конференцию и сказал, что они с господином Шаном были просто хорошими друзьями. Кроме того, Шан Инжун является инвестором его фильмов, поэтому они встречались довольно часто. Что касается кокетливых фотографий, то все дело в ракурсе. Он извинился за неудобства, причиненные скандалом настоящему возлюбленному Шан Инжуна, а затем улыбнулся и сказал, что надеется, что люди обратят внимание на его новый фильм, в котором он появится обнаженным. Таким образом всеобщее внимание вновь переключилось на Чэнь Фэйсяня. В конце концов, именно он являлся настоящим действующим лицом в этом скандале.

Как только в сети появилось видео с этой короткой пятиминутной и слегка юмористической пресс-конференции, казалось, что слух имеет тенденцию рассеиваться в одночасье.

Гуань Лин, который не смел думать, что он настоящий возлюбленный Шан Инжуна, был ошарашен после просмотра видео в кабинете Ли Цина.

Переглянувшись с Хэ Нуаньяном, Гуань Лин нахмурился.

- Почему нет никакой борьбы?

Он думал, что Чэнь Фэйсянь воспользуется этой возможностью, и при сотрудничестве матери и дочери Шан сможет перетянуть на свою сторону по крайней мере треть внимания Шан Инжуна. Но послушайте, прошло всего несколько дней? Почему все уже прекратилось?

Хэ Нуаньян сначала некоторое время молчал, но, подумав, сказал:

- Ты неправильно оценил способности Шан Инжуна? В конце концов, он начальник «Ronguang», а не тот, кого можно легко одурачить.

Как только Хэ Нуаньян напомнил об этом, Гуань Лин почему-то вспомнил о Хун Кане. Он знал, на что способен Хун Кан, и всегда был настороже по отношению к нему. Он боялся, что на этот раз не смог защитить себя.

Гуань Лину снова захотелось курить. Как раз в тот момент, когда он вынул сигарету, Хэ Нуаньян стал несчастным:

- Ты много куришь в последнее время?

Ему пришлось снова засунуть сигарету обратно.

- Я не знаю, в последнее время он нормально ходит на работу и с работы, разве ты не видел, он даже позвал меня на ужин только что... - сказал Гуань Лин, рассеянно поигрывая портсигаром.

- Тебе лучше подумать о другом способе. Расширение поля боя не принесет тебе ничего хорошего, в конце концов, это не то, что ты можешь контролировать, - снова напомнил Хэ Нуаньян.

- Ммм, мм, - Гуань Линь дважды кивнул, а затем сказал с горькой улыбкой. - Я не могу замахнуться на большее, даже если захочу, поэтому я могу только думать о других способах.

Не удержавшись, он достал сигарету и прикурил ее.

- Что происходит? Что случилось? - спросил Хэ Нуаньян, увидев выражение его лица.

Гуань Лин сделал две затяжки, его лицо было полно беспомощности:

- Цзян Ху, вероятно, будет повышен до заместителя директора после того, как вернется в этот раз. Их заместителя директора только что перевели, и он заменит его.

- И что? - Хэ Нуаньян не стал гадать, а просто спросил прямо.

- Ему меньше тридцати лет и он уже повышен до заместителя директора. Там наверняка будет много тайных врагов. Семья и его друзья будут молчать обо всех плохих новостях, которые он получил за последние несколько дней. Что касается будущего, я уверен, что он не расскажет общественности о своей сексуальной ориентации. И я не могу втянуть его в это. Мне придется держать это в себе, прежде чем я что-то сделаю, - откровенно сказал Гуань Лин. Из-за этой новости он также бдительно попросил Сяо Ци не создавать маленьких подножек для «Ronguang».

Это было опасное время для Цзян Ху. В конце концов, Шан Инжун не был вегетарианцем. Гуань Лин боялся, что его дела принесут Цзян Ху неприятности.

Поскольку скандал был так быстро уничтожен, Гуань Лин, который не особо задумывался о такой возможности, был немного растерян, когда вернулся домой вечером.

Внезапное повышение Цзян Ху до заместителя директора нарушило его давние договоренности, и он уже ничего не мог с этим поделать. Он также должен был думать, что в продвижение Цзян Ху мог вмешаться Шан Инжун.

Он не хотел быть тем, кто разрушит карьеру Цзян Ху. Доброта Цзян Ху по отношению к нему заставила Гуань Лина также выдержать давление, пытаясь справиться с ситуацией. А это значит, что он не сможет снова разозлить Шан Инжуна.

Он поднял камень и разбил свою собственную ногу. Гуань Лин не ожидал, что ему придется нести ответственность за последствия того, что он обратился к Цзян Ху.

Проверки на реальность пришла так быстро, что Гуань Лин начал думать, что удача не на его стороне.

Когда он вернулся в дом Шан Инжуна, он был настолько подавлен, что у него болело горло от курения. Он лег на диван и даже не хотел двигаться.

Когда Шан Инжун вернулся, Гуань Лин даже не удосужился моргнуть. Его глаза по-прежнему безучастно смотрели в окно на заходящее солнце. Он был в таком отчаянии. По его мнению, все дороги были перекрыты. Он стоял неподвижно, не в силах пошевелиться.

Было так трудно дышать.

<http://bllate.org/book/13612/1207324>